

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, Sektion Biowissenschaften,
Wissenschaftsbereich Geobotanik und Botanischer Garten

В. Хильбиг

К классификации растительности Монгольской Народной Республики Б.М. Миркина с соавт. (1982–1986)

1 таблица

Резюме

В настоящем сообщении критически рассматривается серия публикаций Б.М. Миркина с соавт. (1983–1986) о растительности речных пойм Монгольской Народной Республики. При этом указывается на общие недостатки и слабости, также как и на многочисленные ошибки и противоречия.

S u m m a r y

In the present paper the opinion is given to a series of publications by B.M. Mirkin et al. (1983–1986) on the riverside vegetation of the Mongolian People's Republik. We refer to general deficiencies and weak points as well as to particular mistakes and contradictions.

После публикации книги Миркина с соавт. (1980) и других отдельных работ о пойменной растительности Монгольской Народной Республики теперь в 13 выпусках представлены депонированные в ВИНТИ работы с характеризующими и синоптическими таблицами под названием «Второе приближение флористической классификации растительности речных пойм МНР», которые наконец оказались мне доступны – с трудом и при помощи авторов (Миркин и др., 1983–1986). В этих работах, которые представляют собой собрание материала к обобщающей работе (Миркин и др., 1986а), описаны хвойные, тополёвые и вязовые леса, берёзовые и ивовые кустарники, высокогорные ерники, кобрезиевые пустоши, луга и степи, чивьники и тростниковые заросли и, кроме того, разработана система растительных сообществ. Поскольку в кратком введении авторы выражают мне благодарность за критические замечания к более ранним работам, которые привели к изменению их взглядов на классификацию растительности, я считаю необходимым и обоснованным ясно выразить своё отношение ко «Второму приближению», тем более что и другие публикации (Миркин, 1985; Миркин, Гоголева и Кононов, 1985) при ближайшем рассмотрении ясно

указывают на то, что методы и суть направления Браун-Бланке в изучении растительности вовсе не поняты авторами. С приведенным во введении утверждением Миркина, что он обладает большим опытом в классификации растительности, невозможно согласиться.

Критически следует оценить уже саму попытку пошагово приблизить советско-российскую методику описания растительности к методу Браун-Бланке. Это приводит к полному методологическому хаосу, из которого читатель вряд ли может выбраться. Название серии публикаций предполагает существование «первого приближения», которое, однако, не названо. Лишь в обобщающей /С. 572/ публикации (Миркин и др., 1986а) указывается, что в качестве первого приближения рассматривается монография по растительности долин МНР (Миркин и др., 1980). Должны ли последовать дальнейшие приближения, или же, по мнению авторов, теперь они полностью работают по Браун-Бланке, не сказано. Также не объяснено, в чём состоит приближение и каковы были его этапы.

Авторы хотят рассматривать новую классификацию без излишней переоценки, а лишь как часть общей классификации монгольской растительности, растительности сибирско-монгольского региона, да и всей Евразии. Именно поэтому следовало бы рекомендовать им не предлагать спешно, через три года после публикации монографии, совершенно новую систему, которая отчасти, уже начиная с 1987 г., заменяется ещё более новой системой степных и пустынных сообществ МНР (Кашапов и др., 1987). Можно предположить, что не сбор нового материала привёл к новым открытиям, а была лишь сделана новая перегруппировка имеющихся данных.

Далее следует иметь в виду, что построение предлагаемой фитосоциологической системы основано лишь на так называемой растительности долин, причём отнесение к высшим синтаксонам носит своеобразный характер. Более внимательное рассмотрение сверх того показывает, что авторы вовсе не ограничиваются пойменной растительностью, а учитывают также данные по долинам рек, включая описание площадок, далеко отстоящих от собственно пойм. Водная растительность, являющаяся наиболее типичной растительностью пойм, напротив, вовсе не принимается во внимание.

В то время как в синоптических таблицах 1980 года данные по покрытию даны по шкале Друде, в обсуждаемых работах покрытие представлено в шкале Браун-Бланке. Данные по обилию-преобладанию при этом неоднократно приведены неверно. Во многих случаях они не соответствуют данным по общему проективному покрытию. Есть случаи, когда при общем покрытии в 40% всплывают баллы обилия-преобладания со значением 4, и в той же таблице при общем покрытии 100% только баллы 1 и +.

Очевидно, оценки обилия-преобладания видов в поле делались по шкале Друде, а пересчёт был произведён неверно. Иногда общее проективное покрытие получается из суммы покрытий разных ярусов. В лесных сообществах значения покрытия наиболее важного древесного яруса вовсе не приведены.

Данные по размерам пробных площадок отсутствуют начисто. При рассмотрении числа видов, для части описаний следует учитывать недооценку минимум-ареала. В этом предположении укрепляют таблицы Миркина, Гоголевой и Кононова (1985), где местами приводятся площади описаний в 4 м² и даже 1 м², последнее значение – для степного сообщества *Stipetum krylovii*. Также и в этой работе при внимательной изучении таблиц обнаруживается неверное использование баллов обилия-преобладания.

С другой стороны, также часто приходится принимать во внимание гетерогенность пробных площадок, которая приводит к совместным встречам видов, которые обычно не произрастают в одних и тех же местах (напр., скальные растения и *Potentilla anserina*).

Также и отнесение отдельных описаний к определённым ассоциациям часто приводит в недоумение критичного читателя таблиц (см. таблицу). Критическая работа с таблицами не была выполнена. Крайне своеобразно утверждение, что «оптимальное» число описаний растительности для ассоциации составляет 10. Несмотря на это, новые ассоциации вводятся всего по 4 описаниям, и в тексте указано, что синтаксономия носит «очень предварительный» характер. Хотя количество описаний иногда составляет менее 5, данные в синоптической таблице приводятся по шкале Браун-Бланке, включающей 5 классов постоянства.

Понятие диагностически важных видов распространяется на все виды, которые встречаются с классом постоянства от II до V в двух третях всех встречающихся внутри единицы более мелких единиц растительности. При этом многие широко распространённые, экологически мало что говорящие виды оказываются «диагностически важными». Они оказываются диагностически важными для самых разных классов, порядков и союзов, например *Dasiphora fruticosa*, *Sanguisorba officinalis*, *Potentilla anserina*, *Thalictrum* /C. 573/ *simplex* (называем лишь некоторые). Даже *Taraxacum* sp. многократно назван диагностически важным видом.

Работы необозримы, отсутствуют ссылки на номера страниц. Текст крайне скуден, географические привязки почти не делаются. Часто отсутствует экологическая характеристика подчиненных единиц. Как раз синэкологическое рассмотрение единиц растительности является важным признаком направления Браун-Бланке в геоботанике. При попытке создать большую систему от классов до вариантов ассоциаций авторы не

обратили внимание на это. Целый ряд ассоциаций следовало бы отнести к подразделениям более широко трактуемых ассоциаций.

Когда делаются указания на географическую привязку, читателя отсылают к монографии 1980 года. Без указания на номера страниц или номера таблиц это становится мучительной поисковой операцией. Когда даются синонимы, таблицы при этом отнюдь не идентичны. Иногда больше, иногда меньше описаний лишь приблизительно соответствуют характеризующим таблицам «Второго приближения».

Ассоциации описаны невалидно. Типовые описания не приводятся. Названия ассоциаций не всегда отвечают номенклатурным правилам. Следует также учитывать отличия в написании при сравнении выпусков «Второго приближения» и относящегося к ним же обзора (Миркин и др., 1986а). Год при первом описании не всегда приводится точно. Иногда при образовании названий используются обычные, экологически мало что говорящие виды, например *Equisetum arvense*, *Vicia cracca*.

Дьявол, как известно, кроется в деталях, поэтому необходимо сделать некоторые конкретные замечания к 9 классам «Второго приближения», которые часто не сравнимы с 13 классами в монографии.

Класс **Vaccinio-Piceetea**: Причисление к травам и кустарникам совершенно субъективно. *Rubus arcticus* и *Vaccinium vitis-idaea* должны скорее быть причислены к травяному ярусу. Соответствие общего покрытия, покрытия отдельных ярусов и значений обилия-преобладания во многих описаниях оставляет желать лучшего настолько, что ему вообще нельзя доверять. Это показывают первые же два описания в работе (табл. 3, описания 1 и 2).

В качестве дифференциального вида **Betulo fuscae-Piceetum** названа *Larix sibirica*.

Betulo rotundifoliae-Vaccinietum (в обзоре Миркина с соавт. (1986а) называется **Vaccinio-Betuletum rotundifoliae**) должна находиться в классе **Betuletea rotundifoliae**.

Класс **Kobresietea**: в **Kobresion myosuroides** помещены кобрезиевники, осоковые болота, ивовые и берёзовые кустарники, в то время как в **Caricetum dichroae Kobresia myosuroides** не встречается и в качестве диагностически важных видов **Kobresietea** и **Kobresion** названы лишь *Polygonum viviparum*, *Carex orbicularis* и *Thalictrum alpinum*. Крайне удивительно в классе **Phragmitetea** повторно обнаружить ассоциацию **Caricetum dichroae** и к тому же еще ассоциацию **Caricetum dichroae-orbicularis**, в которой помимо *Carex dichroa* еще и *Carex orbicularis* встречается с V классом постоянства, и оба эти вида названы диагностически важными видами **Caricion dichroae-vesicatae**. Две ассоциации, введенные в класс **Phragmitetea**, невозможно различить на основании таблиц.

В отношении *Salicetum divaricatae* сами авторы пишут, что это фактически *Kobresietum* с кустарниковым ярусом из ив. Также и в *Cirsio-Kobresion* густо перемешаны кобрезиевники и кустарниковые заросли из разных видов рода *Salix* и *Caragana spinosa*.

Caraganon jubatae содержит три сообщества, из которых одно было описано в долине Савчана, второе – в долине Дэлгэр-Мурэна и третье – в долине Идэра. Диагностически важные виды всех трёх сообществ не значимы ни географически, ни экологически, а проникают из соседних сообществ (например, *Poa pratensis*, *Cerastium holosteoides*, *Potentilla anserina*, *Taraxacum* sp.).

Класс *Hordeetea brevisubulati: Medicaginetum–Calamagrostetum epigeios* содержит ценозы, в которых *Calamagrostis* полностью отсутствует.

Из диагностически важных видов сообщества остается только *Medicago falcata*, /С. 574/ который, однако, встречается также в субассоциации лугового сообщества *Hordeo–Thalicetretum simplicis* с IV классом постоянства. В одном из вариантов там даже указан *Calamagrostis epigeios* со II классом постоянства.

Среди засоленных лугов *Halerpestetalia* в крайне неоднородной таблице *Eleochariteto-Halerpestetum* встречается также болотистые луга из *Eleocharis palustris*. В *Suaedeto-Halerpestetum* диагностически важными видами вариантов *Glaux maritima* и *Iris lactea* являются не *Glaux* и соответственно *Iris*, а – среди прочих – *Phragmites australis* и *Taraxacum* sp., причём последний – для обоих вариантов одновременно.

Класс *Cleistogenetea*: авторы составляют (в работе по пойменной растительности МНР!) систему степной растительности, пусть даже она имеет «фрагментарный» и предварительный характер. Заново вводимые классы степей включают не только степи, но также – в союзе *Achnatherion* – сообщества *Achnatherum splendens* из нередко засоленных окраин пойм, которые ещё в 1980 г. были отнесены к разным классам. В 5 таблице 8 выпуска *Suaedo-Achnatheretum* приводится как ass. nov., в 13 выпуске внутри класса *Thero-Salicornietea* оказываются не относящиеся сюда солончаки, к которым отнесена *Suaedo-Achnatheretum* – также как ass. nov. Публикация написана авторами в настолько необозримом виде, что они упустили из виду, что под тем же самым названием уже описали ассоциацию в 5 выпуске.

Деградированные степи с *Carex duriuscula* представлены с многочисленными вариантами как отдельная ассоциация *Caricetum duriusculae*, что приводит к странному явлению: менее деградированные, более богатые видами фитоценологические единицы оказываются вариантами деградированной ассоциации.

В *Thymion gobici* включаются не только [травостой] сниженных скалистых и щебнистых участков, но и – под названием *Pentaphyllo fruticosae–Thymetum gobici* –

также заросли *Dasiphora fruticosa*, в которых «спряталась» субассоциация *Veronica incana* с богатой видами луговой степью и малым участием *Dasiphora*.

Класс *Phragmitetea*: в *Hippurido-Scirpetum hippolytii* в типичном варианте типичной субассоциации *Hippuris* не встречается вовсе. Как следует отличать вариант *Glyceria triflora* в *Hippurido-Scirpetum* от *Scirpo hippolytii-Glycerietum triflorae*, остаётся совершенно неясным. Это хорошо иллюстрирует маленькая табличка, сделанная мною из отдельных описаний разных таблиц «Второго приближения». К сожалению, в пределах самого «Второго приближения» сделать это не так просто, так как для каждого варианта таблица описаний приводится по отдельности.

Таблица

Сравнение избранных описаний растительности класса *Phragmitetea* и их геоботанической классификации по Миркину с соавт.

Порядковый номер	1	2	3	4	5	6
Таблица	10	11	9	7	14	22
Описание	4	3	6	4	2	6
<i>Hippuris vulgaris</i>	1			1		1
<i>Scirpus hippolytii</i>		1	1	2	2	
<i>Glyceria triflora</i>	5	4	4			
<i>Eleocharis palustris</i>	v	3			2	3
<i>Carex dichroa</i>	v			3		1
<i>Beckmannia syzigachne</i>	1		1			2
<i>Sium suave</i>				1	3	
<i>Cicuta virosa</i>				v		
<i>Ranunculus natans</i>				v		
<i>Carex vesicata</i>			v			
<i>Typha laxmannii</i>					2	
<i>Triglochin maritimum</i>					v	
<i>Agrostis divaricatissima</i>		v				

Классификация по Миркину с соавт.

Описания. 1–4: *Hippurido-Scirpetum hippolytii*

5: *Scirpo hippolytii-Glycerietum triflorae*

6: *Caricetum dichroae*

v = встречается, без данных об обилии-преобладании

Также и некоторые описания из *Beckmannio-Phragmitetum* неотличимы от *Hippurido-Phragmitetum*. То же касается и других ассоциаций. В табл. 29, например, заросли *Phragmites* без *Carex vesicata* (описание 6) находятся между зарослями *Carex vesicata* без *Phragmites*, и это называется *Caricetum vesicatae*.

Larici-Salicetea: в этом заново выделенном классе на основании совместной встречаемости таких видов, как *Sanguisorba officinalis*, *Vicia cracca*, *Poa pratensis*, *Potentilla anserina*, *Thalictrum simplex* и *Agropyron* /С. 575/ *repens* объединяются лиственничные леса, пойменные тополёвые леса и ивово-берёзовые заросли. В видовом

составе виды влажных и сухих местообитаний иногда так перемешаны, что позволительно усомниться в гомогенности соответствующих пробных площадок (например, *Cacalia hastata* встречается совместно с *Goniolimon speciosum* и *Stipa sibirica*).

Леса из *Ulmus pumila* причислены к порядку пойменных тополёвых лесов, хотя обязательные диагностически важные виды порядка в них не встречаются. Заросли *Betula fusca* иногда оказываются внутри *Vaccinio-Piceetea*, а иногда здесь (в *Salicetalia miyabeanae*).

Juniperetea pseudosabinae: Хотя было сделано всего пять описаний растительности в одном районе, построена иерархическая система от ассоциации до класса. Путем исключения четырёх из девяти ещё приводимых Миркиным с соавт. (1980) описаний удаётся избежать имевшейся сильной гетерогенности, из-за которой диагностически важными видами типичной субассоциации наряду со скальными видами *Thymus gobicus*, *Ephedra monosperma* и *Orostachys spinosa* оказывались *Potentilla anserina*, *Deschampsia caespitosa* и *Plantago major*.

В целом это лишь некоторые из критических вопросов и замечаний. Конечно, во «Втором приближении» есть и полезные вещи.

Тополёвые леса, еловые леса, также и некоторые кобрезиевники, луга и сообщества ивовых зарослей, также как заросли *Caragana jubata* являются интересным материалом для изучения растительности Монголии. Всё это, однако, представлено настолько необозримо, так неопределённо в случае значений проективного покрытия, и так сомнительно в случае причисления ко многим ассоциациям и вариантам, что, к сожалению, можно лишь предостеречь от некритического использования этого материала. Хорошего во всём этом есть лишь то, что благодаря обнаружению характеризующих таблиц читатель сам замечает, насколько осторожно и критично следует относиться к материалу. Авторы всё ещё весьма далеки от изучения и рассмотрения растительности по методу Браун-Бланке, но следует надеяться, что дальнейших приближений с новыми подразделениям не последует, чтобы беспорядок не был ещё более увеличен.

Литература

Кашапов Р.Ш., Миркин Б.М., Онищенко Л.И. К синтаксономии степей и пустынь МНР.

I. *Achnatheretea splendidis* Mirk. cl. nova – новый класс степной растительности. М., ВИНТИ, 1987, 15 с. № 8143-87 Деп.

- Mirkin B.M. Über die höheren Vegetationsheiten bei der floristisch-ökologischen Klassifikation der Flussauenvegetation der MVR // Fedd. Repert. Bd. **96**, Ht. 5–6. S. 489–494, Berlin, 1985.
- Миркин Б.М., Алимбекова Л.М., Манибазар Н., Онищенко Л.И. Второе приближение флористической классификации растительности речных пойм Монгольской Народной Республики // Биол. науки. 1986, № 9. С. 83–91.
- Mirkin B.M., Gogoleva P.A., Kononov K.E. The vegetation of Central Yacutian Alasas // Folia geobot. phytotax. 1985, **20**, 345–395.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Гареева Л.М., Кашапов Р.Ш., Максимович С.В., Мухаметшина В.С., Наумова Л.Г. Растительность речных пойм Монгольской народной республики (опыт синтаксономического анализа с использованием флористических критериев) // Биологические ресурсы и природные условия Монгольской Народной Республики. Т. 13. Л.: Наука, 1980. 284 с.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И. Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. I. Общая характеристика и обзор классов *Vaccinio-Piceetea* Вг.-Вл. 39 em. Pass. 63 и *Betuletea rotundifoliae* kl. nova. М., ВИНТИ, 1983, 43 с. № 2048-83 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И. Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. II. Общая характеристика и обзор класса *Kobresietea myosuroidis* kl. nova. Союзы *Kobresion myosuroidis* all. nova и *Caraganion jubatae* all. nova. М., ВИНТИ, 1983, 55 с. № 2049-83 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И. Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. III. Союз *Cirsio-Kobresion myosuroidis* all. nova. М., ВИНТИ, 1983, 39 с. № 2050-83 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И. Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. IV. Общая характеристика и обзор класса *Hordeetea brevisubulati* kl. nova. Союз *Elymion dahuricae* all. nova, ассоциации *Hordeo-Thalictretum simplicis* ass. nova и *Hordeo-Elymetum chinensis* ass. nova. М., ВИНТИ, 1984, 34 с. № 4535-84 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И. Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. V. Ассоциации *Medicago-Calamagrostetum epigeios* ass. nova и *Carici vesicatae-Thalictretum simplicis* ass. nova. М., ВИНТИ, 1984, 45 с. № 4536-84 Деп.

- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **VI.**
Порядок *Halerpestetalia* ord. nova. М., ВИНТИ, 1984, 68 с. № 4537-84 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **VII.**
Общая характеристика и обзор класса *Cleistogenetea squarrosae* kl. nova. Порядок
Cleistogenetalia squarrosae ord. nova. Союзы *Cleistogenion squarrosae* all. nova. и
Thymion gobici all. nova. М., ВИНТИ, 1985, 61 с. № 3356-85 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **VIII.**
Союзы *Achnatherion splendidis* all. nova и *Allion polyrhizi* all. nova. /С. 576/ М., 41 с.
ВИНТИ, 1985, № 3357-85 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **IX.** Общая
характеристика и обзор класса *Phragmitetea* Tx. et Prsg. 42. М., ВИНТИ, 1985, 40 с.
№ 3358-85 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **X.** Общая
характеристика и обзор класса *Larici-Salicetea* kl. nova. Порядок *Larici-Salicetalia*
ord. nova. М., ВИНТИ, 1986, 25 с. № 2532-86 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **XI.**
Порядок *Populetales laurifoliae-suaveolentis* ord. nova. М., ВИНТИ, 1986, 63 с.
№ 2533-86 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **XII.**
Порядок *Salicetalia miyabeanae* ord. nova. М., ВИНТИ, 1986, 69 с. № 2534-86 Деп.
- Миркин Б.М., Манибазар Н., Мухаметшина В.С., Алимбекова Л.М., Онищенко Л.И.
Второе приближение классификации растительности речных пойм МНР. **XIII.**
Классы *Thero-Salicornietea strictae* Gr.-Bl. et Tx. 43 Tx. 55 и *Juniperetea*
pseudosabinae kl. nova. М., ВИНТИ, 1986, 8 с. № 2534-86 Деп.

Адрес автора:

Dr. Werner Hilbig, Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, Sektion Biowissenschaften,
Wissenschaftsbereich Geobotanik und Botanischer Garten, Neuwerk 21, Halle (Saale), DDR-
4020

Рукопись поступила в редакцию 18 октября 1988.